

## ЗЛОУМЫШЛЕННИК



— А мы из них  
грузила делаем...

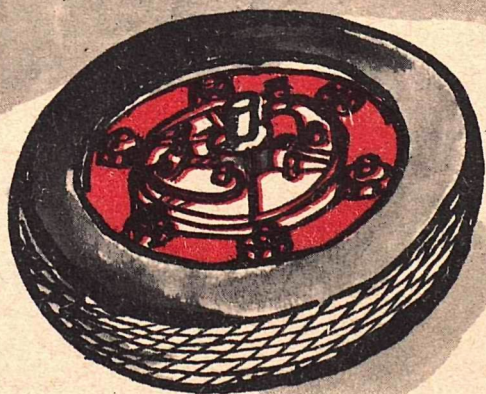


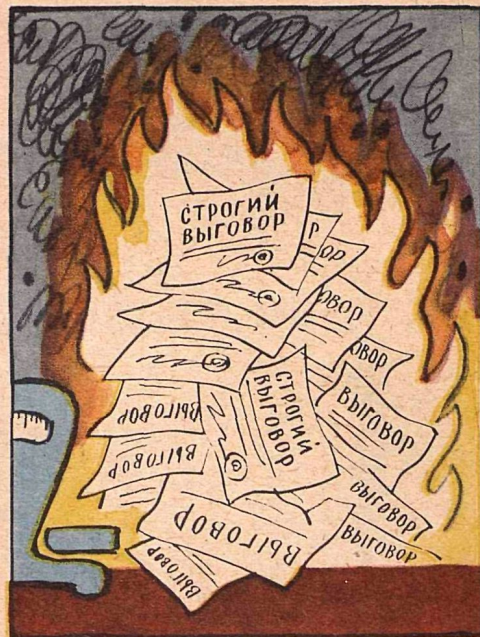
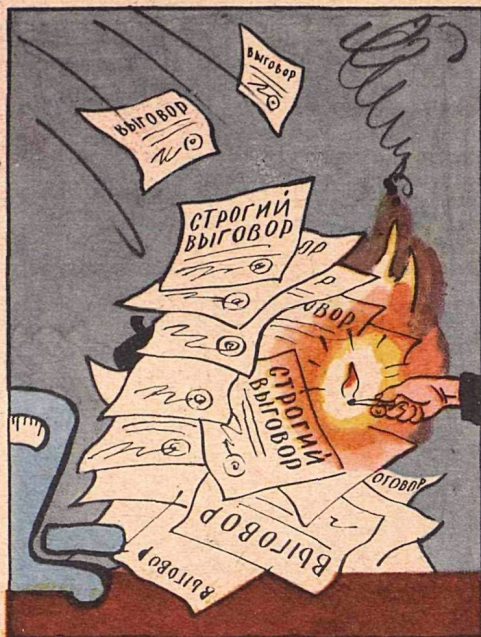
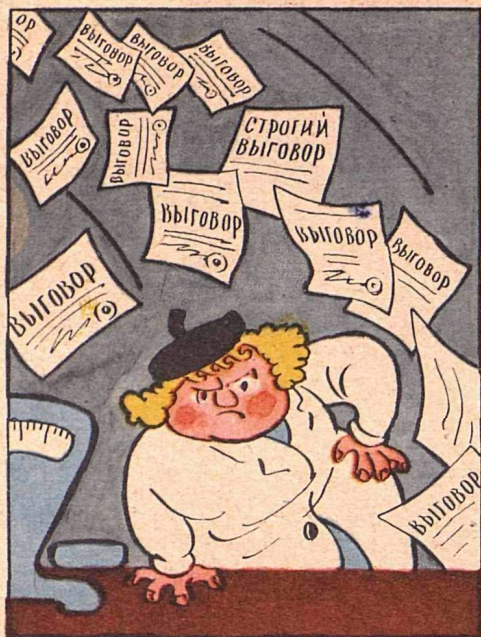
Рисунок Б. САВКОВА



# ВЫГОВЫ В БОДЪ!

Как в цирке...

Рисунок  
В. ЖАРИНОВА



## А если по спидометру?

У главного инженера алма-атинского треста «Ремдормаш» В. Г. Сушкова в Джамбуле есть близкая родня. Однажды, соскучившись по родичам, он позвонил на ремонтный завод.

— Еду в Джамбул. Пришлите «Волгу».

И. о. директора завода Г. П. Виноградов знал, что из Алма-Аты в Джамбул можно попасть поездом, автобусом, самолетом. Но... завод находится в ведении треста «Ремдормаш», и в назначенное время заводская «Волга» подкатила к дому Сушкова.

Владимир Гаврилович поехал не один. Вместе с ним в гости отправились все его семейство.

Через три недели семейство Сушковых собралось в обратный путь. И за-

водская «Волга» отправилась за ними и доставила домой.

От Алма-Аты до Джамбула 521 километр. Следовательно, «Волга» за эти две поездки прошла  $521 \times 4 = 2084$  километра.

Через два месяца появился на свет приказ № 408 по Главному управлению шоссеиных дорог Казахской ССР за подписью зам. начальника управления Х. Кусякова. Сушков, мол, во время поездки в Джамбул израсходовал месячный лимит пробега и горючего, вывел из строя машину. И пусть, мол, оплатит убытки.

Прошел месяц. Пять. Десять. А Сушков и ломаного гроша не уплатил заводу.

Тогда был издан приказ уже по тресту. За подписью управляющего

М. Этина. «Произвести удержание из зарплаты согласно расчету». А расчет такой: пробег машины — 1042 километра. По тарифу автобазы служебных машин это стоит 54 руб. 91 коп. Выходит, вместо двух поездок засчитали одну. Кнустили половину!

Мы думаем, что, если и на сей раз тов. Сушков не «расступится», тогда, надо полагать, будет третий приказ, с новым расчетом. Попросят тов. Сушкова оплатить один конец от Алма-Аты до Джамбула.

Если дело и дальше так пойдет, примерно на пятом приказе Сушкову еще самому приплатят за эти путешествия.

А. ОМЕЛИН

г. Алма-Ата.

## БУМЕРАНГ

Мастеру СМУ-12 г. Маркса, Саратовской области, В. Я. Купцову долго не давал спокойно спать вопрос о том, как надо составлять ежемесячный материальный отчет. Ничего толком не узнав на месте, мастер принял смелое решение — побеспокоить «Строительную газету».

Заметим, в письме В. Я. Купцова было четко сказано: «Я работаю мастером строительного-монтажного управления № 12 г. Маркса». В обратном же адресе на конверте значилось: «Госплемптицезавод», — там мастер в то время (в апреле нынешнего года) проживал.

Этот обратный адрес и сыграл роковую роль.

Из «Строительной газеты» письмо направили в Управление капитального строительства — чего? — Министерства сельского хозяйства РСФСР. «Просим ответить автору».

Из УКСа письмо поехало в Союзплемптицетрест: «Просим ответить автору».

А из птицетреста письмо укатило обратно в г. Маркс — в Госплемптицезавод «Маркс» и попало к директору тов. Шитикову. Оттуда было уже совсем недалеко до В. Я. Купцова. Директор так и написал: «Передать в СМУ-12».

Так, совершив глубокий и далекий (как-никак полторы тысячи километров!) рейд по бюрократическим тылам, письмо мастера Купцова вернулось в его собственные руки. И только потому, что автор письма — вот невезение! — временно проживал на территории птицезавода.

А вы поете: «Ходит песенка по кругу...» Если бы только песенка!

В. АЛЕКСАНДРОВ

## Хождение по мотомукам

Собрались однажды в Мосспортторге ответственные товарищи и решили открыть в столице фирменный магазин запчастей к мотоциклу. Назвали «Ковровец». Отвели прекрасное здание, переклестнули его большой вывеской. Все во имя потребителя!

А потребитель недоволен. Нужна ему двадцатикопеечная пружина к рычагу переключения передач — нати в «Ковровец». Где б ты, потребитель, ни жил, пусть даже далеко от Москвы, приезжай с надеждой в «Ковровец» и отправляйся с этой надеждой обратно.

— Пружинки есть?  
— Есть. Но отдел закрыт на учет.

— Я за двести километров приехал, нельзя ли сделать исключение?  
— Через неделю. А сейчас берите резину — пригодится.

— Есть ли еще в Москве магазин с запчастями к «К-175»?

— Нет, наш единственный, — отвечают работники прилавка не без гордости.

Приезжает потребитель в другой раз.

— Пружинки есть?

— Бывают. Почаще заглядывайте к нам, может, и поймаете.

И в третий раз — опять учет. Ве-

лят зайти через недельку, после двадцатого.

После двадцатого, в конце месяца, план товарооборота выполнен, дефицитный ассортимент снят с витрины. У прилавка ни души, продавцы скукают.

— Коренных подшипников нет?  
— Нет.  
— Сальников и передней вилке?  
— Нет.  
— Так что же есть?  
— То, что мало изнашивается и не особо пользуется спросом. А вот после первого все будет...

Е. АНИСИМОВ

г. Калязин.



## ОБРАТНЫЙ АДРЕС: ГОСТИНИЦА «ТБИЛИСИ»

Когда дежурная гостиницы «Тбилиси» Валентина Вачейшвили была уличена в нечестном поступке, последовал приказ, по которому она переводилась в горничные.

Одновременно с этим приказом в редакцию одной газеты прибыло письмо, из которого явствовало, что в гостинице «Тбилиси» — гнездо фальшивомонетчиков и жуликов.

Когда горничная гостиницы «Тбилиси» Валентина Вачейшвили была уличена в прогуле, последовал приказ, по которому ей объявлялся строгий выговор.

Одновременно с этим приказом в редакцию другой газеты пришло письмо, из которого следовало, что весь коллектив гостиницы «Тбилиси» всю ночь гуляет до утра, а с утра и вовсе не является на трудовой пост.

Когда горничная гостиницы «Тбилиси» Валентина Вачейшвили была поймана на том, что самовольно переводила одного клиента в более комфортабельный номер, а другого — из более комфортабельного в менее, последовал приказ, по которому ей объявлялся строгий выговор с последним предупреждением.

Одновременно с этим приказом в редакцию третьей газеты поступило письмо, из которого сле-

довало, что гостиница «Тбилиси» — разбойничий вертеп, прибежище взяточников и штаб-квартира браконьеров.

И, наконец, когда горничная гостиницы «Тбилиси» была осуждена общим собранием за грубость с сослуживцами, в редакцию «Крокодила» принесли письмо, из которого становилось очевидным, что в гостинице «Тбилиси» каждый второй — сквернослов, а каждый третий — грубиян и невежда.

Уже сколько раз писали о клеветниках и клеветниках, сколько перьев притупилось на фельетонах об авторах подметных писем и анонимных заявлений. В данном случае все обстоит иначе. Валентина Вачейшвили вовсе не скрывалась за псевдонимом, она не маскировалась и не отрицала авторство.

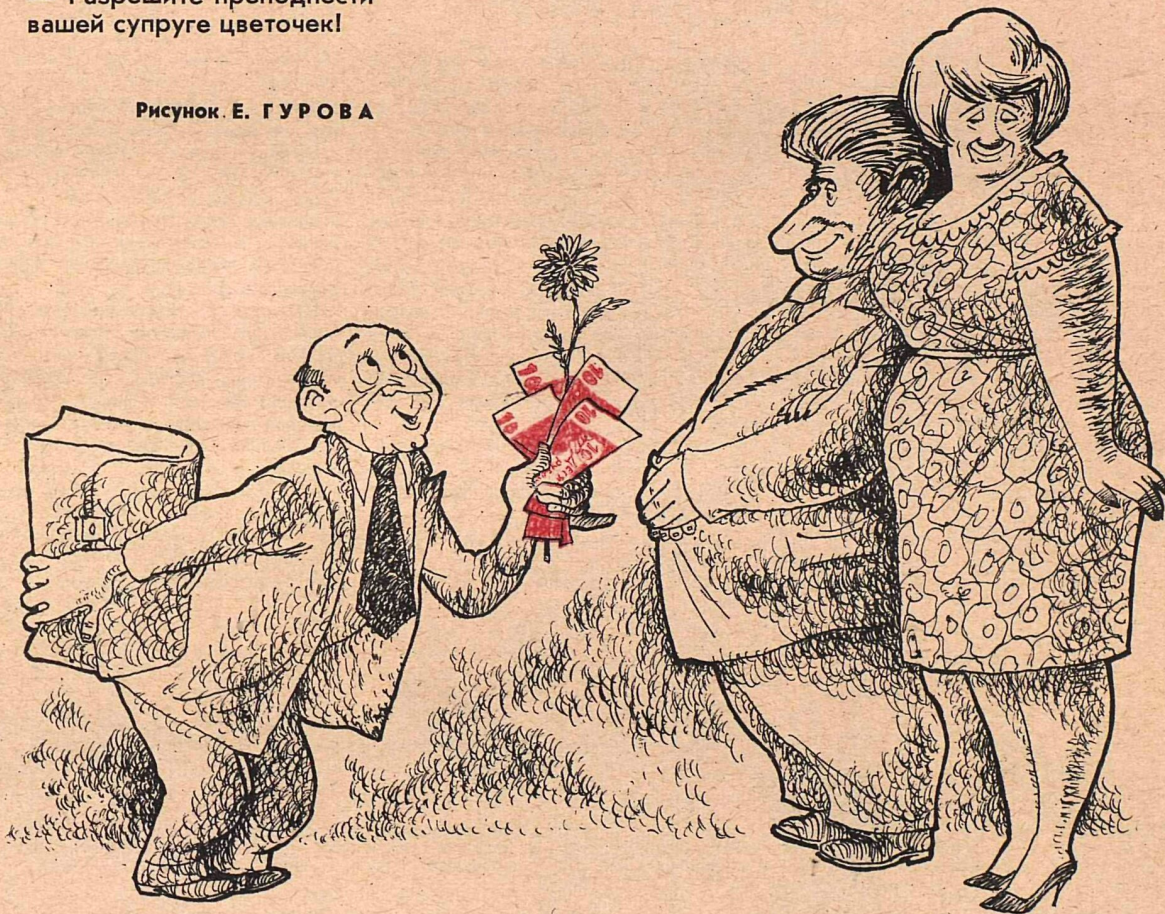
Едва Вачейшвили предъявлялось обвинение в том или ином проступке, нарушении или прегрешении, как следовали письма в редакцию, обвиняющие коллектив гостиницы в подобном же проступке, нарушении или прегрешении. Разумеется, в стократном увеличении. Как в микроскопе.

Я. ГЕРСАМИЯ,  
специальный корреспондент  
«Крокодила»

г. Сухуми.

— Разрешите преподнести  
вашей супруге цветочек!

Рисунок Е. ГУРОВА



Вы—  
нам,  
мы—  
вам!

— Любители путешествий! — воззвал летом на всю страну Московский Совет по туризму. — Приглашаем вас посетить столицу по нашим путевкам!

— Я хочу, — письменно откликнулся из Иркутска любитель путешествий Р. Г. Филиппов. — Особенно — в сентябре. Сообщите, каков порядок получения путевки.

— Порядок у нас такой, — растолковал Совет по туризму. — Вы нам шлете 40 рублей 40 копеек, мы вам — путевку. Но только на сентябрь все уже продано, не хотите ли на октябрь?

— Хочу, — не огорчился Р. Г. Филиппов. — Деньги выслал.

Выслал и побежал на службу хлопотать об отпуске. Потом — на вокзал заказывать билет. Потом, решив, что все в порядке, стал ждать путевку.

И, между прочим, прождал месяц, но ничего от Совета по туризму не получил. Однако ноябрь близился.

— Жаловаться хочу на вас! — написал он тогда в ином уже настроении. — Отпуск мне испортили! А также деньги где?

— Путевку выслать не успели, — ответил Совет просто. — А деньги возвращаем.

И, между прочим, забыл Совет извиниться. И, между прочим, не забыл удерживать из денег любителя попутешествовать рубль двадцать на почтовые расходы. Потому что такой порядок.

Е. М.

## НОМЕРОК НА ПАМЯТЬ

Житель города Рязани Г. С. Макаров пришел в механическую прачечную на улице Радищева, чтобы получить свой носовой платок.

— Что такое? — удивился он, когда ему подали кусок ткани с крупными расплывшимися цифрами: «155».

— Платочек ваш. Только что из-под утюга. Не узнали? — улыбнулась приемщица. — Зато теперь вы его из тысячи узнаете. Вам нужно лишь запомнить этот трехзначный номер. Не забудете?

— Постараюсь, — вздохнул клиент. — Но все-таки лучше отстирайте его.

— Стирать бесполезно. Номер выполнен несмываемой краской.

— Зачем же несмываемой?!

— Видите ли, — пояснила приемщица. — Платки все одинаковы, и, чтобы при выдаче не путаться, мы решили нумеровать их. Теперь никто не сунет нос в чужой платок.

Выслушав это объяснение, Г. С. Макаров счел за лучшее больше не показывать носа в механическую прачечную.

В. КАНАЕВ



Однажды сюда пришел человек.

Вокруг было пронизывающе холодно, угнетающе сумрачно, ужасающе бурливо.

Сдвинул тогда человек брови сурово, как в очерках, и твердо сказал: «Здесь будет город заложен назло соседней организации!»

И возник город Печора. Одни считают, что первый колышек заимел место на самом берегу Печоры. Речники его туда определили, и тут-то akurat раскинулся потом город.

По мнению же других, речники эти, которые из пароходства, тут вовсе и ни при чем. А учредили Печору самые что ни на есть железнодорожники. И не там, где думают пароходцы, а тремя километрами дальше. Настоящая Печора — там.

Не будем вязаться в исторический спор. Важно, что, несмотря ни на что, Печора все-таки раскинулась.

И до сих пор стоит, раскинувшись на берегу реки Печоры, неизвестно по чьему указанию текущей. Это одна половина города.

Другая тоже стоит, раскинувшись в трех километрах от первой, и окружена лесом, неизвестно по чьему распоряжению растущим.

Разные это половины.

Даже демонстрация по праздникам в каждой половинке своя, и даже пограничная арка есть, и с одной стороны ее написано «Печора», а с другой — «Печора» написано.

Теперь уже много других каких организаций воткнули в обеих Печорах свои «колышки». Разные учреждения от разных министерств. От четырнадцати министерств. От очень разных.

И стало трудно. Раньше как-то яснее все было. На самом берегу живут речники, поодаль — железнодорожники. Две полу-Печоры.

А тут еще полтора десятка самостоятельных организаций понаехало, и гвалт поднялся, тарарам начался... Каждой жильё подавай со всякими удобствами, школы, больницы и прочий там быт... А кто подавай? Город подавай. А какой город — который железнодорожный или который пароходством учрежден? И тем и другим свое хозяйство разбазаривать не хочется, да и родные министерства не велят.

Тогда новоселы обиделись. Тогда они поставили вопросы перед своими четырнадцатью министерствами.

И тогда ихние министерства ответили на вопросы делом — деньги дали на обзаведение своими хозяйствами.

Заметно полегчало. Трест «Печорлесстрой» стал себе строить; геологи свое малюсенькое стройуправление заимели; хлебозавод — и тот поднатужился, за строительство взялся и даже кое-что осилил: дом соорудил.

У каждого «мой дом — моя крепость». И у каждого придомные котельные страшно самостоятельно стали делать свое черное дело.

— Я.

— Вы из треста?

— Нет, я из другой организации. Впрочем, если это секрет, то я беру свой вопрос обратно и вешаю трубку.

— Да нет. Не секрет это. Просто это коммутатор «Путейца».

— Не может быть, — не поверил я. — Вы что-то путаете. «Путеец» — это совсем иной коммутатор, даже в справочнике он отдельно от вас напечатан.

— Сами вы непонятливый какой! — обиделась телефонистка.

# ЧЕЙ ГОРОД?

За электричеством тоже не к соседу через забор стали лазить, а исключительно своим питаться, от своей ТЭЦ или энергопоезда.

Да и сами организации друг от друга надежно отмежевались и в общем-то едва здороваются. И не разговаривают. И коммутаторы — врозь. Одиннадцать их, коммутаторов. Я даже попытался узнать, какой кому принадлежит. Взял телефонный справочник и зачитался: «Река», «Разведка», «Сплав», «Подстанция», «Путеец», «Экспедиция»... Что, думаю, за «Экспедиция»? Мало им «Разведки»!

Соединился тогда с самой «Экспедицией».

— Вот вы говорите «Экспедиция», — сказал я. — А можно мне узнать, как вы расшифровываетесь? — А вам кого надо? — Никого мне не надо. Только справочку.

— А кто спрашивает?

«Путеец» — это поселок Путеец, а «Экспедиция» — это затон Путеец, ремонтная база геологов, коммутатор которых «Разведка». Поняли?

— Да, — сказал я из вежливости. Кстате уж, и о ремонтных базах. При таком натуральном хозяйстве каждому надо иметь свою базу. Или хотя бы базочку. Так же, как и строительное управленишко. Каждый и старается. Все сам.

Печорский лесокмбинат, например, где налажен выпуск сборных домов, мог бы обеспечить ими не только весь город, а и торговать «на вынос». Но нет. Теперь чуть ли не каждая контора взялась сама строгать-пилить бревна чуть ли не лобзиком.

Что же получается? Вот теперь у речников — свое хозяйство, у геологов — свое, у железнодорожников — наисобственнейшее. А у портных? А у аптекарей?.. И так далее?

Приходится им с помощью городских властей выпрашивать то да се у своих более самостоятельных соседей. А соседи-то городу и неподвластны. Захотят — дадут, захотят — не захотят. Уже было дело, когда возили здесь по больницам бухгалтер бывшего «Воркутдорстроя» с приступом аппендицита. Больницы-то тоже — где чья. Так и помер бедный бухгалтер, прежде чем разобрались, какое ведомство обязано лечить ихнего брата.

Почти все печорские тресты, управления, базы и комбинаты руководятся кто откуда. Из Воркуты, Москвы, Ухты, Сыктывкара, Ярославля... А городские власти не так уж и у власти. Конечно, горисполком имеет свой кое-какой голос. Он, например, имеет право попросить ну, скажем, «Печорлесстрой»:

— Будьте добры, постройте нам восемьсот тысяч квадратных метров жилья.

— Это кому же «нам»? — уточнит управляющий трестом товарищ Кубашевский.

— Геологам, например... Деньги у них есть.

Товарищ Кубашевский не обязательно откажется. Не обязательно скажет: «Пусть сами строят». Он, может, и согласится. А вот его московское начальство возьмет и не утвердит такую работу для каких-то сторонних геологов (так оно недавно и произошло). И что тогда делать горисполкому? Своих-то строителей нет!

Или вот задерживается строительство. Причина — надо расширить канализационную сеть. Горкомхоз просит об этом железнодорожников, потому что в их же районе строится. А железнодорожники говорят: «Сами расширяйте. Вот если все эти дома будут наши...»

Так что Печора — это такой город, в котором что ни хата, то очень уж с краю.

И неизвестно, чья хата главнее. И чья она, сама Печора-то? Ухтинская? Ярославско-сыктывкарская? Или еще какая? И будет ли когда-нибудь Печора печорской?

Е. МАТВЕЕВ,

специальный корреспондент  
Кронодила

г. Печора,  
Коми АССР.

Н. САМОХИН

ОДИН

С работы я обычно хожу один. А на этот раз присоединился к Гайдукиной Марье Ивановне. Не то чтобы мы с Гайдукиной были в каких-то очень дружеских отношениях, а просто у нее изо всех наших сотрудников особенно доброе лицо. Отзывчивое какое-то. Вот я с ней вместе и подгадал.

Прошли мы некоторое расстояние, вдруг Гайдукина слегка так вроде бы занервничала и говорит:

— Что-то вы не торопитесь. Медленно очень шагаете.

— Да куда же, собственно говоря, торопиться, — сказал я, — некуда мне больше торопиться, дорогая Марья Ивановна... Жена от меня ушла.

— Вот тебе раз! — удивилась Гайдукина. — Чего это она?

— Так ведь, знаете, как бывает, — горестно пожал плечами я. — Характерами, говорит, не сошлись.

— Ай-яй-яй! — сказала Гайдукина. — Ай-яй-яй!.. А я, знаете ли, тороплюсь. Спешу очень. За телефон надо успеть заплатить. А то грозилась обречь.

— Да-а, — вздохнул я. — Вот так... Не сошлись, говорит, характерами...

— И что это у них за манера такая! — возмущенно сказала Гайдукина. — Чуть что — угрожать. За телефон не уплатил — обрежем, за свет немножко опоздал — обрежем. Будто мы угольники какие. А телефон этот, прости господи, нигде не дозвонится. Ну, я направо. До свидания.

И она свернула. А я побрел дальше один. Так я прошел квартала два и неожиданно встретил хорошего своего приятеля Мишу Побинкину.

— Миша! — сказал я. — Мишенька! Бог тебя послал. Давай зайдем куда-нибудь, выпьем по стаканчику.

— Ч-черт! — обрадовался Миша. — Ты как в воду глядел! Сам только что об этом подумал, да одному скучно.

Мы зашли в закусокную, взяли по стаканчику.

— Хоть бы поинтересовался, с чего это я выпиваю, — грустно сказал я.

— А с чего это ты выпиваешь? — хмыкнул Миша. — Похмеляешься, небось?

— Хуже, Мишенька... Гораздо хуже. Жена от меня ушла.

— Совсем, что ли? — спросил Миша.

— Навсегда. Характерами, видишь ли, не сошлись.

— Это причина, — сказал Миша. — Это, брат, такая причина... Он покачал головой. — М-да... А я похмеляюсь. Вчера у Жорки Виноградова были, ну и налились, конечно. До помутнения. И, ты понимаешь, обратно шел — подошву оторвал. Штырь какой-то из асфальта торчал, представляешь? Я об него и царапнулся. Еще совсем новые туфли были. Чехословацкие. Коричневые... И, главное, куда я эту подошву сунул, убей, не помню! Утром пошел в мастерскую. Ничего, говорят, сделать не можем, товар импортный, мы такого не имеем. Ты понял, а? Подошвы у них нет. Мирские стан-

дарты, понимаешь.. Ну, пришлось другие купить. Во! Как находишь?

— Вполне, — оценил я, — подходящие ботиночки.

— Тридцатку отдал, — сказал Миша. — С этого бы дорожного начальника слупить стоимость, чтоб помнил, гадука!.. Ну, еще по стаканчику!

— Давай, — сказал я. — За твои новые туфли.

Мы выпили еще по стаканчику, и я отправился домой.

Возле нашего подъезда в задумчивой позе стоял мой сосед с ведром в руках.

— Здравствуй, Петрович, — приподнял я шляпу. — На закат любуемся?

— Ага, — сказал Петрович. — Машину караулю мусорную.

— Кури. — Я протянул ему пачку «Беломора». — Ленинградские, имени Урицкого.

— Можно, — сказал Петрович. Мы закурили.

— Заходи вечером в шахматы сразиться, — пригласил я. — Теперь свободно, Петрович. Никто мешать не будет. Ушла от меня жена-то, слышал? Бросила...

— Бывает, — сказал Петрович и плюнул папиросой. — Опять этот мусорщик к четырнадцатому дому завернул!

И он резво погнался за мусорной машиной, держа на отлете ведро.

г. Новосибирск.



#### КРАМОЛА В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

**ПОРТ-О-ПРЕНС** (Гаити). Диктатор Гаити Франсуа Дювалье по прозвищу папа Док настолько боится заговоров, что даже среди детей ему мерещатся «враги режима». Недавно в городе арестован по обвинению в «заговоре против Дювалье» восьмилетний мальчик, ныне сидящий за решеткой. Ребенок обвинен в симпатиях к Фиделю Кастро.

Говорят, матери запрещают грудным детям плакать, боясь, что агенты папы Дока услышат в «уа-уа» «дурак-дурак» и решат, что это выпад в адрес диктатора.

#### ПОЛИЦЕЙСКИЕ ОБИДЫ

**ФРЕЙБУРГ** (ФРГ). Профессор Вальтер Фельшер, читающий во Фрейбургском университете курс математики, поставил перед своими студентами следующую задачу: «Если для того, чтобы изувечить 17-летнюю студентку, требуется четыре полицейских, а 23-летнего студента — восемь полицейских, то сколько потребуется полицейских, чтобы расправиться с 40-летним рабочим-металлистом?»

Задачу решили боннские власти, которые возбудили против профессора судебное дело по обвинению в «оскорблении чести государства».

#### БЕЗВЫХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

**САЙГОН.** Недавно группа американских морских пехотинцев, накурившись наркотических сигарет с марихуаной, бросилась в контратаку против южновьетнамских партизан. Шестеро наркоманов погибли сразу. Остальные — чуть позже. Уцелевший морской пехотинец рассказал, что по крайней мере двадцать его однополчан регулярно курили марихуану.

Генерал, которому доложили об этом, вздохнул и сказал:

— Без наркотиков парни не хотят воевать, а с наркотиками не могут!

#### ТАЛАНТ И БОМБОПОКЛОННИКИ

**ВАШИНГТОН.** Хрупкая девочка, двенадцатилетняя Барбара Байдлер из городка Веро-Бич (Флорида), заставила заскрежетать зубами грузных дядей из Пентагона. Такого успеха она добилась с помощью маленького стихотворения. В гневных стихах Барбара описала бомбардировку американскими самолетами южновьетнамской деревушки. Свое произведение девочка послала в детский религиозный журнал «Вентура», предназначенный специально для детей американских военнослужащих. По недосмотру редакции стихи увидели свет.

Генералам из Пентагона эта детская самодеятельность ужасно не понравилась. Пентагон купил 13 тысяч экземпляров журнала, но, разумеется, вовсе не для того, чтобы генералы на ночь заучивали стихи Барбары Байдлер...

## ВЕЛИКОЕ БРАТСТВО ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПО - АМЕРИКАНСКИ





# КИИТОС, КОРИПАЛЛО

Возвратясь из-за границы, очень важно показать окружающим, чем тебя обогатило путешествие. Два-три иностранных слова, умело вставленные в речь, производят впечатление не только на отдельных товарищей, но и на целые организации.

Один мой коллега, пропутешествовав 14 дней по Польше, научился так ловко оперировать словами «прошем пана», что в солидном столичном издательстве ему поручили редактирование польских классиков.

Мне языки даются туго. В Финляндии я пытался выучить хотя бы несколько финских слов. Затея оказалась безнадежной. Мне и раньше приходилось слышать, что финский язык трудный, но я не думал, что до такой степени. С удовлетворением отмечаю лингвистические способности финнов: в Хельсинки и в Тампере мне на каждом шагу попадались люди, свободно говорившие по-фински.

Впрочем, и мне удалось выучить одно слово: «корипалло». Оно само лезло в память. Оно смотрело со всех газетных страниц, звучало во всех радиопередачах. Я не знал точно, что оно означает, видимо, нечто вроде сказочного «Сезам, отворись!». Стоило зайти в переполненный ресторан и с улыбкой произнести «корипалло», как тут же отыскивался свободный столик. В маленьких магазинчиках при упоминании о «корипалло» цены становились чуть ли не вдвое ниже.

Наконец мне удалось выяснить, что это такое. Дело в том, что в это время в Финляндии проходил чемпионат Европы по баскетболу. Финляндия — страна небольшая, но спортивная. По неофициальной статистике, здесь на каждую душу населения приходится один спортсмен. А болельщиков вдвое больше. Заразившись всеобщим баскетбольным энтузиазмом, я тоже отправился на тамперевский стадион. Улыбнулся контролеру и сказал: «Корипалло».

— Е, ё, корипалло! — закивал он и указал мне на нас-су, где можно было купить билет. Таким образом я выяснил, что «корипалло» по-фински — «баскетбол».

Хоккей и баскетбол — игры, в общем, разные, но пропагандируются здесь довольно широко.

— Хоккей вырабатывает силу, смелость и быстроту координации, — объяснил мне руководитель студенческого клуба политехников.

— А баскетбол?

— Баскетбол вырабатывает вежливость и умение признавать свои ошибки.

Действительно, в какой другой игре спортсмен, совершивший ошибку, сам поднимает руку и становится по стойке «смирно»: мол, судите меня, судьи, я нашкодил!

Представление о финнах как о людях молчаливых и сумрачных развеивает новое поколение. В стране Ласиллы и Мартти Ларни юмор в таком же почете, как лыжи. Я даже стал подумывать, что молодые пижоны-битники, которые надевают кумачовые штаны и пришивают к спине пиджаков оранжевые банты, делают это тоже из врожденного чувства юмора, чтобы выставить таким образом на посмешище уродливые веяния моды. Налепляют же клоуны в цирке лиловые носы! Но меня заверили, что это не так. Эта часть финской молодежи не привержена юмору. Она всерьез черпает свое вдохновение в американских, французских и английских журналах.

Студенты смеются над ними зло и остро.

В пригороде Хельсинки — Диполи — построен новый клуб студентов. Если вы войдете внутрь, то увидите в соответствующих местах стрелки, на которых изображены на одних клоуны одетые мальчики, на других — сверхмодные одетые девочки. И те и другие с перекошенными лицами мчатся в определенном направлении. Я думаю, вы поняли, в каком? И в самом деле, там и только там самое подходящее место для демонстрации шутовских одежд супербитников.

Благоустроенная сквер вокруг нового клуба, студенты нашли глубоко в земле череп, изъеденный временем. Шутка была рождена тут же. Из гранита соорудили пьедестал. На него водрузили череп. Под ним прибили дощечку: «Череп доисторического студента. Изъеден алко-голем».

Намек был понят. Теперь молодым людям, злоупотребляющим спиртным, товарищи бросают вслед:

— Эй, ты! Береги череп!

Возле клуба политехников некий скульптор-модернист установил абстрактную скульптуру — большой кусок гранита с дыркой посередине. Значение скульптуры долго никто не мог определить, пока студенты не прибили к ней дощечку: «Дырка в кармане студента».

Шутка подействовала: в соответствующих ведомствах обещали подумать об увеличении стипендий.

Недавно студенты-остряки постановили создать возле своего общежития искусственное озеро.

— Зачем оно вам понадобилось? — спросили их. — Ведь у нас в стране 66 тысяч естественных озер!

— Вот именно, а будет 66 001. Мы хотим начать шестидесят седьмую тысячу.

Построить озеро студентам не дали.

— Хорошо, мы построим баню, — сказали они. — Будем приглашать в нашу баню профессоров и сдавать экзамены в парилке. У кого сердце крепче, тот и выдержит...

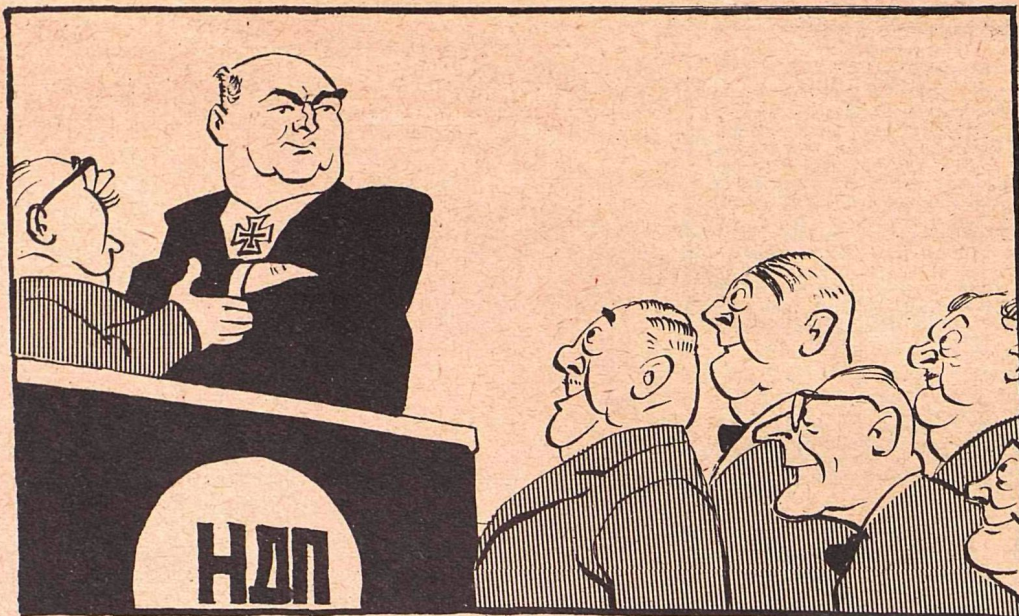
В Хельсинки имеется один не похожий на другие ресторан. Это школа официантов. Когда вы входите в зал, в глаза бросается большой плакат:

«Просим посетителей быть особенно придирчивыми. Мы здесь учимся!»

И я тоже решил учиться. И выучил еще одно финское слово — «киитос». Что означает «спасибо».

Благодаря этому я смог отблагодарить финских студентов за их тонкое чувство юмора, позволившее мне обогатить несколькими шутками эту корреспонденцию из страны спорта, озер и юмора — страны наших добрых соседей.

Н. ЛАБКОВСКИЙ,  
специальный корреспондент Кронодила  
Хельсинки — Тампере.



— Кто за фон Таддена, поднимите руку!



Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Зенон ВИКТОРЧИК

## КАК Я СТАЛ СПОРТИВНЫМ ОБОЗРЕВАТЕЛЕМ

Свою деятельность я начинал как репортер. Мой главный редактор велел мне написать репортаж с пищевого комбината. Я написал. Редактор прочитал мою работу и сказал, что это не репортаж, а судебная хроника, и поручил мне вести раздел судебной хроники.

— На этом поприще, — сказал он, — можно развить одно из важнейших качеств журналиста: умение ориентироваться в фактах и цифрах.

Спустя некоторое время моя первая судебная хроника была готова. Редактор прочитал и многозначительно покачал головой.

— Это не судебная хроника, — сказал он, — это настоящая поэзия. С сегодняшнего дня вы будете у меня писать передовицы.

Мой редактор — мой закон! Я сочинил передовицу и принес ему. Он прочитал, почему-то поседел, потом почему-то польсел и наконец сказал:

— Вы хотите, чтобы я потерял место главного редактора? Что вы написали?

— Передовицу, товарищ редактор, — ответил я.

— Это такая же передовица, как я Бобби Чарльтон.

— Чарльтон? — переспросил я. — А что это такое?

— Ты не знаешь, кто такой Чарльтон?! — рассердился редактор. — Может, ты еще не знаешь Пеле? Может, ты еще не знаешь Льва Яшина?

— Нет, я не знаком с этими гражданами.

Редактор злорадно усмехнулся.

— Прекрасно. Наконец-то я знаю, где твое место в редакции.

И он поручил мне отдел спорта.

С тех пор вот уже сколько лет я подвигаюсь в этом жанре, и ни у кого не возникает желания перевести меня на другую работу.

Перевод с польского.



— Хм, хм, — покосился на меня начальник автоуправления Павел Иванович Клуев. — На должность ревизора нам нужен особый работник. С особыми, так сказать, личными качествами. Идеальный человек. Не знаю, подойдете ли вы нам...

— Постараюсь, — вытянулся я. — Клянусь...

— Не надо клясться, — махнул рукой начальник. — Даю месяц испытательного срока.

И вот я на линии. Обязанности мои несложны: я должен проверять автобусы и ловить «зайцев».

Останавливаю первую машину, проверяю...

— Ваш билет, — обращаюсь к мужчине, который солидно восседает на одном из первых мест.

— Я Филиппин, — коротко и выразительно сказал он.

— Очень приятно. — Я твердо помнил, что ревизор всегда должен быть вежлив. — Позвольте билетик.

— Филиппин я, — повторил толстяк с ноткой нетерпения в голосе.

— У меня отличный слух, — успокоил я его. — У вас есть билет?

Толстяк засопел и полез в карман за пятак.

— Отдайте кондуктору, если вы такой мелочный, — сказал он, — но это вам даром не пройдет.

— Простите, но вы должны заплатить штраф, — вежливо сказал я.

Тот, кто назвался Филиппиным, выскочил на следующей остановке со сверкающими от гнева глазами.

После рабочего дня меня позвали к Клеву.

— Ты... это... того, — начал он, — в общем, правильно этого Филиппина с места стащил, только вот зря штраф взял. Это в некотором роде мой тесть. Он сейчас у меня вместо полтинника трешку вытащил.

Ну, да ладно — семейные дела... А ты, да ей-богу, молодец! Так их и надо. Всяких... Кто за чужой счет...

Павел Иванович поперхнулся.

— Если человек сел в автобус, он должен быть с билетом, — скромно сказал я. — Если нет билета, значит,

он «заяц» и платит штраф. Так по инструкции, так и по логике...

— Вот я и говорю, — подхватил Клеуев. — Лови «зайцев», даже если они и будут всякие там родственники. А то действительно, черт знает, сколько их развелось...

В следующий рейс я вышел с еще большим служебным рвением. Поймав без билета франтовато одетого студента, я не ограничился штрафом, а стал при людях говорить ему, что он обкрадывает государство. Студент, который назвался племянником Клеуева, сначала было ершился, потом заплакал от обиды и, погрозив мне кулаком, выскочил, не доехав до своей остановки.

В следующий раз мне попалась без билета женщина в манти.

— А-а, новый ревизор, — ласково пропела она. — Будем знакомы, Антонина Сергеевна — жена Павла Ивановича. Вы можете звать меня просто Тоней.

— Польщен, — поклонился я. — Если вы не возражаете, Тоня, возьми-

те, пожалуйста, билет и заплатите штраф. Очень рад был с вами познакомиться. Надеюсь, вы передадите Павлу Ивановичу, что я стараюсь изо всех сил.

Когда окончился мой испытательный срок, Клеуев вызвал меня в кабинет.

— Предварительные итоги вашей деятельности уже сказались, выручка на линиях, м-да, возросла... В общем, вы работник неплохой. Ой, да что я говорю!.. Вы отличный работник! Идеальный работник!!!

Я расцвел.

— В общем, мы дадим вам отличную характеристику, — продолжал, мило улыбаясь, Павел Иванович. — С нею вас примут в любом месте...

— Как? Значит, вы меня не принимаете?

— Видите ли, дорогой, — задушевно сказал начальник автоуправления, — вы идеальный работник. Беда в том, что мы до вас еще не доросли.

г. Ульяновск.

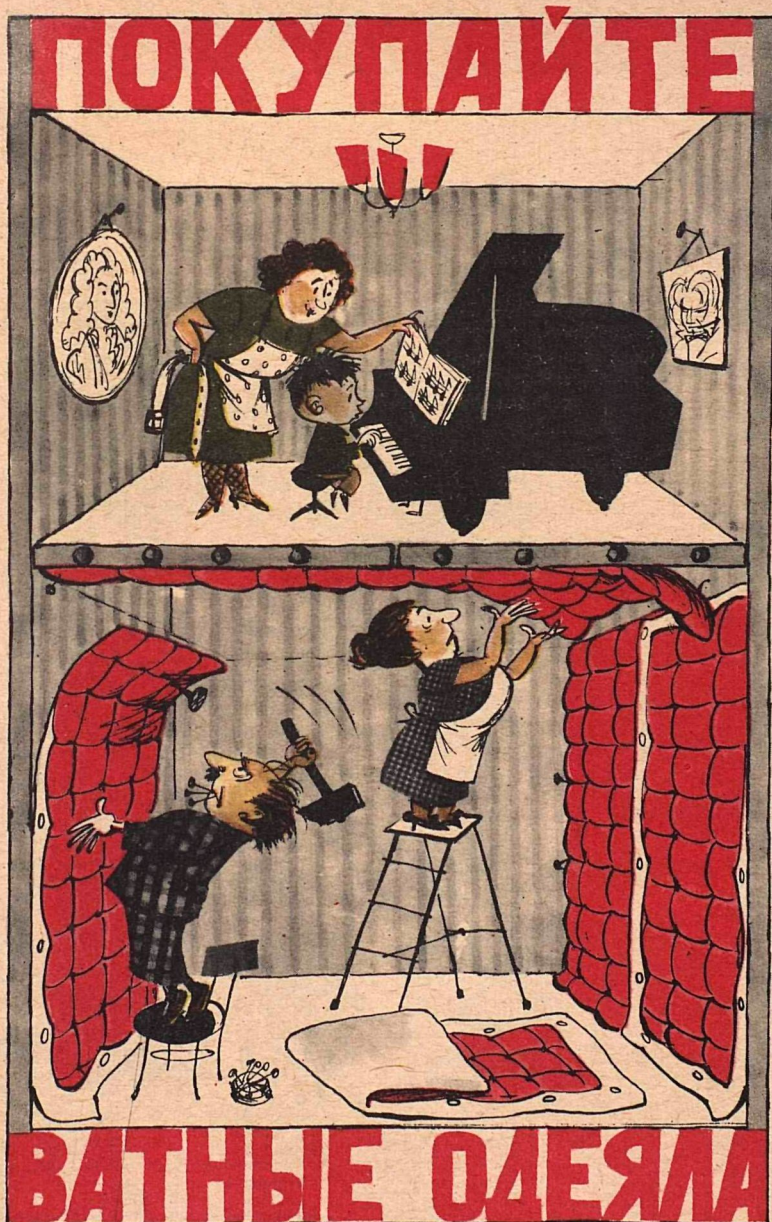


Рисунок Г. и В. КАРАБАЕВЫХ

## МОЯ РЕКЛАМА



Рисунок В. ЖАРИНОВА



Игорь Николаевич Крапивин позвал к себе тетю Женю. Затем плотно закрыл дверь и попросил секретаря не беспокоить его телефонными звонками. После этого в кабинете состоялся важный разговор.

— Вы, простите, любите читать? — спросил Крапивин. — Достоевского или там про шпионов?

— Нетусь, товарищ директор комбината, — сказала тетя Женя. — Я неграмотная.

— А, ну это ничего. Вы все равно знаете, что у нас печатают уйму книг, журналов, газет и календарей. Для всего этого нужна бумага. И не только для этого. Даже обычную селедку не донесешь домой без бумаги. Правильно ведь?

Тетя Женя подумала и сказала, что правильно, не донесешь.

— Таким образом, — продолжал директор, — стране нужно очень много бумаги. А ее мало. Ее пока что не хватает. И мы должны принимать срочные меры для расширения бумажного производства. Поэтому я вас и попросил к себе.

Тут тетя Женя обернулась. Она подумала, что Игорь Николаевич обращается к кому-то другому, стоящему за ее спиной. Но за спиной никого не было.

— Я вам говорю, — сказал директор. — Именно от вас зависит, сможем ли мы в срок пустить вторую очередь нашего бумажного ком-

бината. А она, эта вторая очередь, в год должна давать сто шесть тысяч тонн целлюлозы и сто тысяч тонн картона. Это не кот наплакал. И пригласил я вас затем... Впрочем, сперва скажите мне: это правда, что вы одна из лучших в Архангельске мастериц по заварке чая?

Тетя Женя довольно зарделась.

— Чего-чего, — сказала она, — а уж чай-то я заварю так, что язык проглотить.

— Тогда все в порядке. Слушайте меня внимательно. У нас очень скверные дела с этой самой второй очередью. Мы здорово отстаем. Может получится, что мы ее не введем в срок. — И тут директор глубоко вздохнул. — Короче, завтра, 19 октября, у нас собирается совещание, где мы обо всем этом и будем толковать. Придут все те, от кого зависит своевременная сдача. Очень важные товарищи придут, тетя Женя. Они будут курить, кричать, спорить и сваливать друг на друга вину.

— Это нехорошо, — сказала тетя Женя.

— Это очень нехорошо, — подтвердил директор. — И наша с вами задача — успокоить их, умиротворить. Понимаете? Пусть все будет по-домашнему. Чай с лимоном и так далее. Тогда наши начальники перестанут шуметь понапрасну, признают свои просчеты и наметят, как мы говорим, меры по их исправлению. Будет хорошее совещание — и результаты будут хорошими. Все, как видите, в ваших руках. Так что уж постарайтесь ради общего дела.

— А я всегда общественная была, — обиделась тетя Женя. — Мне не привыкать.

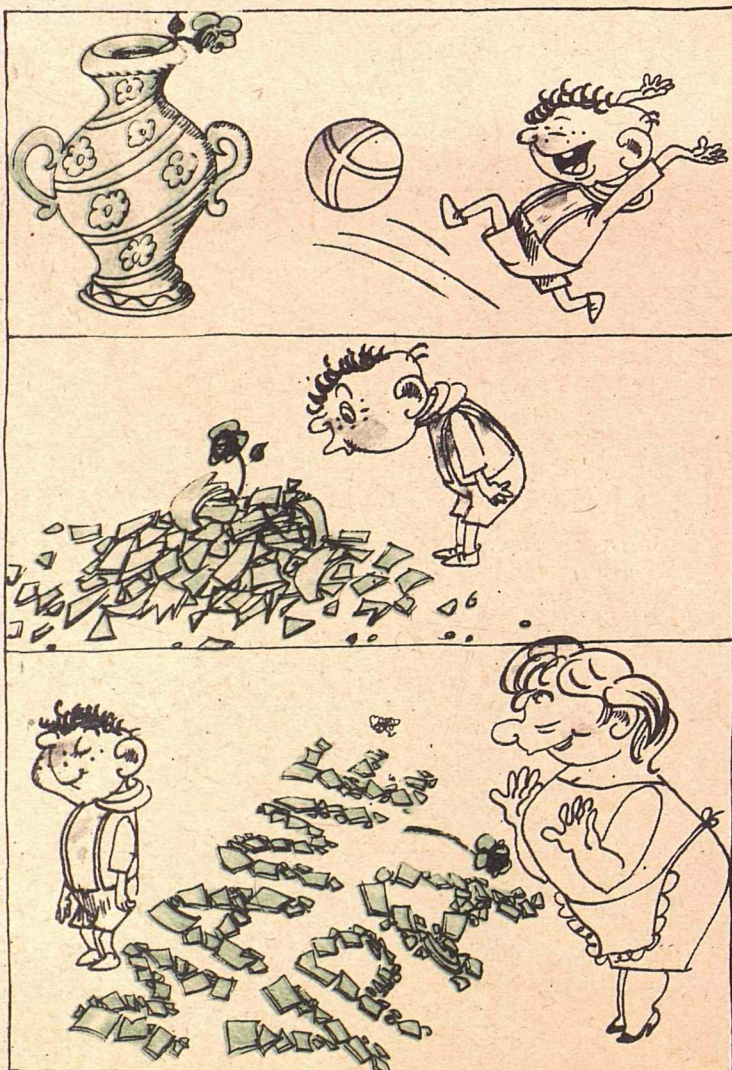
На другой день к началу совещания у нее все было готово. Кипел электрический самовар, пахло крепко заваренным грузинским чаем, на блюдечке лежал лимон. С улицы пришел какой-то человек, решив, что здесь чайная. На него замахали руками. А в кабинете у директора курили и спорили важные товарищи. Тетя Женя ждала сигнала. Наконец директор поманил ее пальцем.

— Начинайте, — шепотом приказал он. — Первому — вон тому товарищу. От него зависит ужасно много.

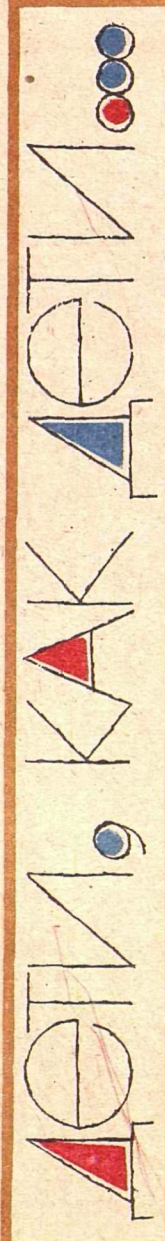
Человек, от которого зависело ужасно много, был заместителем министра лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности Виталием Яковлевичем Каном. 4 мая на одном из заседаний он торжественно поклялся закрепить за Архангельским комбинатом проектно-сметную группу. Прошло полгода, но группы все не было. Из-за отсутствия технической документации задерживались многие работы. И вот теперь, улучив момент, когда зам. министра несколько размыслил от ароматного чая, директор тихонько напомнил ему о майском обещании. Виталий Яковлевич дружески положил свою руку на руку директора.

— Я все помню, — ласково сказал он. — Еще я вам обещал тогда круглый лес. И тоже не

Рисовали: О. КОРНЕВ, Е. ШАБЕЛЬНИК, Ю. АНДРЕЕВ,



— Приближаются суровые дни — школьные каникулы!





# НАПРАСНО

выполнил. Понимаю, что из-за всего этого вы изрядно поотстали. Но теперь все будет сделано.

«Ура! — подумал директор и взмахнул под столом рукой. — Опыт удался — чай помогает!» Опыт действительно удался, но лукавый директор не учел одного: взятый на вооружение напиток действовал кратковременно. После совещания с чаем прошло полтора месяца, но ни проектной группы, ни круглого леса на стройке так и не появилось.

А тем временем тетя Женя щедро угощала гостей. Директор Крапивин настороженно следил за ней. Его беспокоило, что до сих пор не получил своей порции начальника участка Череповецкого монтажного управления Петр Иванович Петров. А он уже четыре месяца тянул с выполнением изоляционных работ.

Опасения директора, надо сказать, оправдались. Задержка с чаем явно ущемила начальственное самолюбие Петра Ивановича. А иначе чем объяснить тот факт, что после совещания возросли не темпы работы монтажников, а количество брака?

Не подействовало искусство тети Жени и на главного инженера треста «Севзапэнерго-монтаж» Л. М. Орлова. С прохладцей работал он и до совещания и после.

От треста «Севзапстальконструкция» присутствовали двое: главный инженер Е. П. Лавров и начальник Архангельского управления

Ю. И. Корявин. Когда тетя Женя понесла им чай, директор незаметно подсунил ей две конфеты «Мишка на Севере». Это было последнее средство заставить трест ускорить отопление зданий.

«Мишки на Севере» пришлись по вкусу. Тов. Корявин с аппетитом съел конфету и сказал, что к 10 ноября он увеличит число монтажников на тридцать человек. Прошел месяц, и директор комбината убедился, что кондитерские изделия действуют столь же кратко-временно, как и божественный напиток тети Жени.

А вот на начальника Архангельского управления треста «Союзпромбуммонтаж» И. К. Балбашенко чай произвел колоссальное впечатление.

— Товарищи, — сказал он, — я хочу публично покаяться. В течение долгого времени я раскачивался, раскачивался и никак не мог раскачаться. Но теперь я уже. Раскачался то есть. Прибавлю монтажников, и все будет сделано к сроку. Дайте мне еще чаю.

Тетя Женя не шевельнулась. Игорь Николаевич незаметно подтолкнул ее.

— Ни грамма не налью ему, — прошептала в ответ знаменитая мастерица. — Обманывает он. По глазам вижу.

— Я вас прошу! — взмолился директор.

Только много дней спустя он понял, что тетя Женя была права. Балбашенко сорвал сроки сдачи транспортеров и выпарных аппаратов. А что касается монтажников, то он не увеличил их, а уменьшил. Но тогда, на совещании, тете Жене пришлось повиноваться, и она дала много обещающему начальнику три дополнительных порции.

Из-за Балбашенко не хватило угощения для главного инженера треста «Севзапэлектромон-

таж» В. С. Хархурина. Это возымело трагические последствия. Владимир Семенович упорно не заканчивал электромонтажные работы по сульфато-целлюлозному заводу и картонной фабрике. Те самые работы, что он должен был завершить еще два месяца назад. Впрочем, чай здесь, видимо, ни при чем. Ведь и раньше тов. Хархурин с железной последовательностью срывал, например, прокрутку оборудования.

На совещании не было никого с вольского завода «Большевик». А для их представителя тоже отыскался бы «Мишка на Севере». Тогда бы, может быть, завод стал вовремя поставлять сульфато-стойкий цемент и из-за отсутствия его не отдыхали бы по неделям целе бригады.

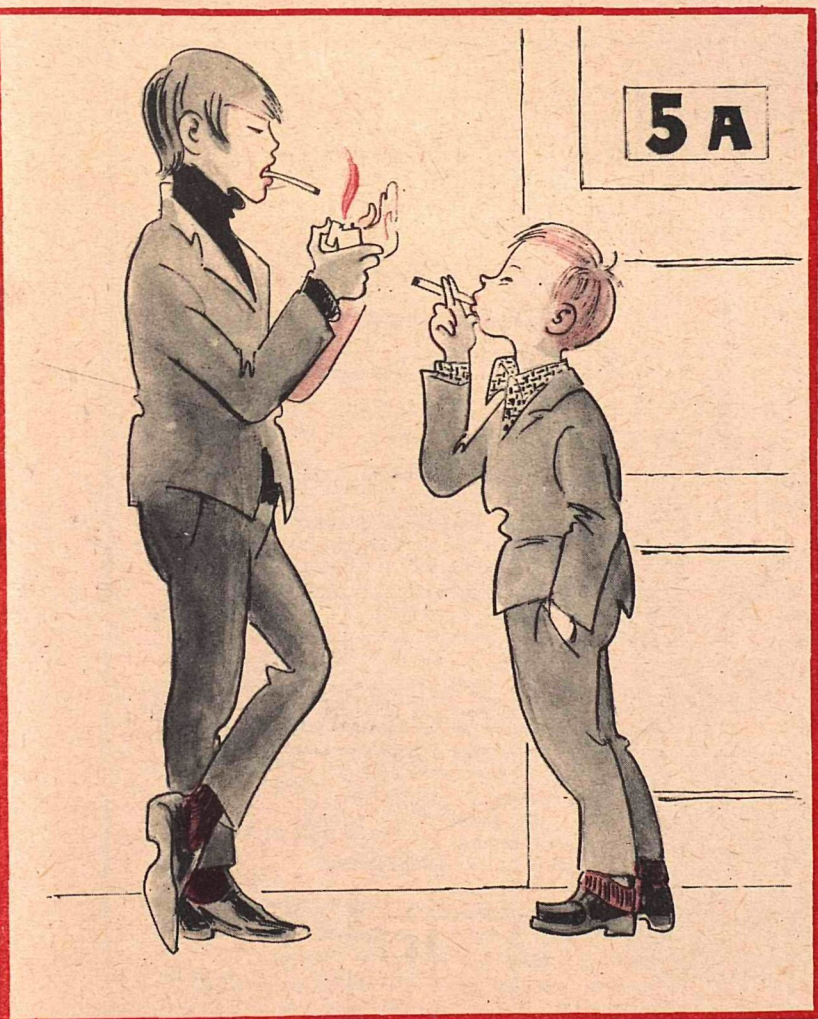
Когда самовар был опустошен, а от лимона осталась лишь кожура, тетя Женя вымыла посуду и пошла домой. Через полтора месяца она случайно встретилась на улице с Игорем Николаевичем. Директор был грустен.

— Ах, беда, беда, тетя Женя. Столько времени баклуши били, а теперь штурмуют. Сроки срываются, брака много... Некоторые и сейчас спустя рукава работают. Те самые как раз, кого вы чаем угощали. Не помог чай, тетя Женя. Что-то другое надо, более действенное. Иначе долго еще туго у нас с бумагой будет.

Тетя Женя печально вздохнула. «А я так старалась», — подумала она. Это правда. Тетя Женя отнеслась к порученному ей делу с полной ответственностью. Не в пример тем, кого она так щедро потчевала искусством рук своих.

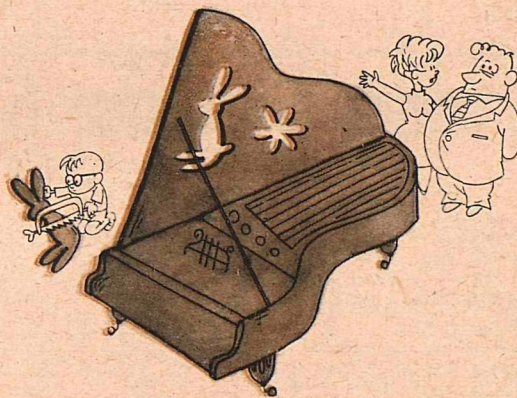
Р. КИРЕЕВ,  
специальный корреспондент Крокодила  
г. Архангельск.

М. БИТНЫЙ, В. ТИЛЬМАН, А. ГРУНИН



— Только в нашем классе это называется не «перемена», а «перекур».

— Купили ему рояль, а у него, оказывается, способности к выпиливанию...



— А где же наш Петька?  
— Мастерил, мастерил какой-то аэроплан, а потом сел и улетел...





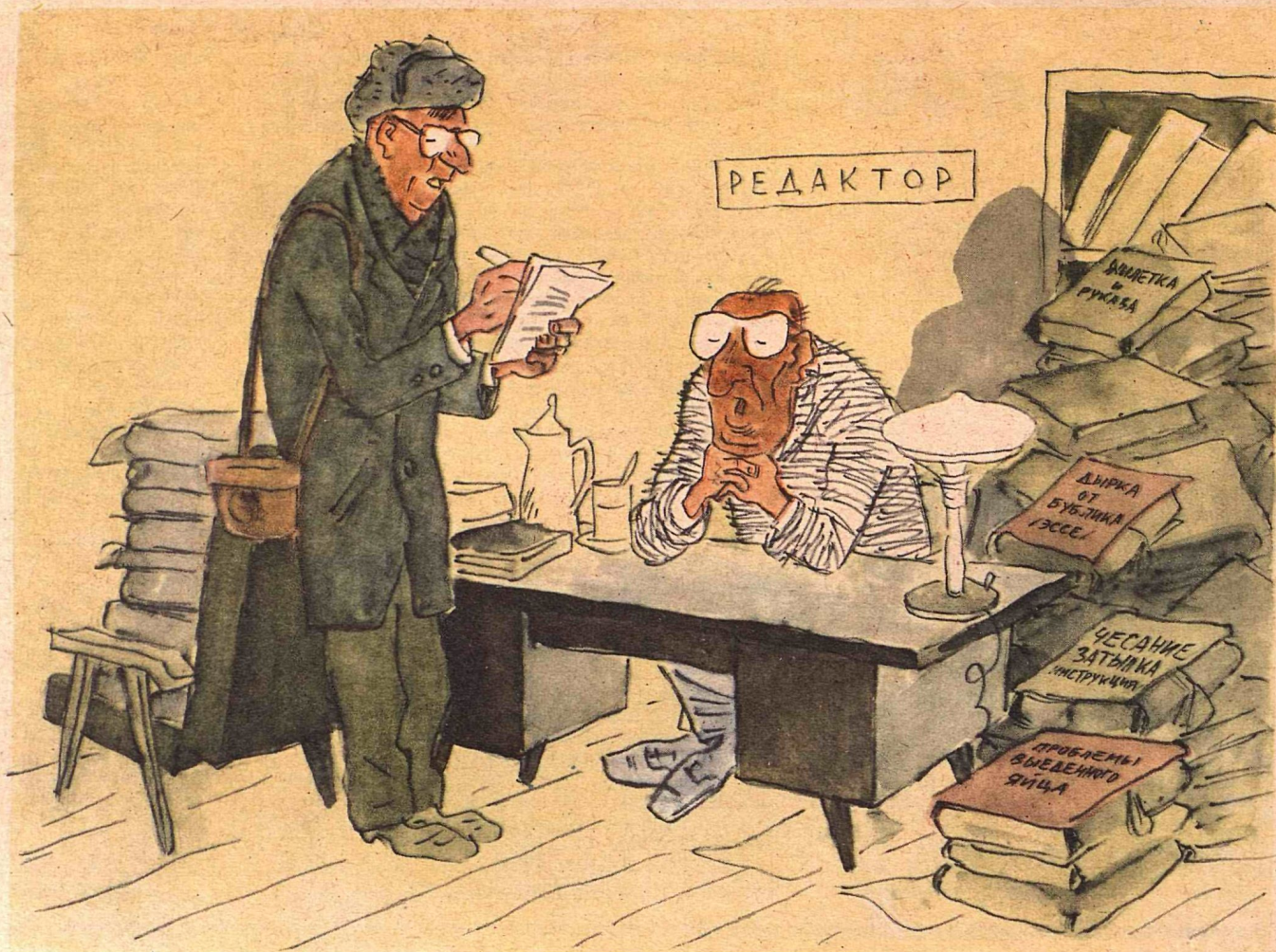


Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

**ИНТЕРВЬЮ  
С КНИГОИЗДАТЕЛЕМ**

— А как вы поступаете с макулатурой?  
— Издаем!

**« переучет »**  
Опыт оперного либретто

Когда-то в качестве либретто для оперы использовались легенды, мифы, сказки, романтические повести и т. д.

В наши дни точка зрения на оперные либретто круто изменилась. Теперь все чаще сочиняют оперы на бытовые сюжеты. Отзываясь на эту тенденцию, попытаемся представить себе либретто на тему о снятии остатков в скобяной лавке.

**« ПЕРЕУЧЕТ »**

Опера в трех действиях  
Действующие лица:

Председатель комиссии по переучету (бас)  
Завмаг (тенор жидкий)  
Светлана — продавщица (колоратурное сопрано)  
Неонила — завсекцией (контральто)  
Проход — продавец (баритон)  
Игорь — агент по снабжению, жених Светланы (лирический тенор)  
Продавцы  
Члены комиссии по снятию остатков  
Покупатели, кассирша, уборщица, милиционер и др.

**Действие первое**

Торговый зал скобяного магазина. После увертюры, в которой звучит тревожная тема Светланы, начинается хор продавцов и членов комиссии по снятию остатков.

**ХОР.**

Где же миски, где корыта?!  
Что там мне ни говори ты,  
Недостача здесь видна!

Да, да, да!  
Да, да, да!

**ЗАВМАГ (грустно).**

Ах, обождите, не судите,  
Да не судите строго!  
Ради бога! (Три раза.)

**ХОР.**

Ужо судить-то будет суд!  
Не обойтись без сроков тут!  
Да, да, да!  
Да, да, да!

**СВЕТЛАНА.**

Кто б мог подумать, что у нас  
Вдруг недостача есть сейчас?..  
Да не-до-до-до-стача!  
Ах, не-до-до-до-стача!  
Я только плачу — плачу,  
Пла-пла-пла-чу!

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ  
КОМИССИИ.**

Попрошу всех замолчать!  
 Ты ж, Евстигнеев, наложи печать!

Да-да, печать!  
Печать!

**ВСЕ (хором — то в унисон, а то на разные голоса).**

Да, да, печать!  
Печать! Печать! Печать!  
(144 раза.)

Пееееечаааааааааа!

**Занавес**

Далее назревает конфликт между работниками магазина и комиссией по учету товаров, которая обнаруживает недостачу в секции металлической посуды — терок, мисок, чайников и т. д. Подозрение падает на продавщицу этой секции Светлану Курышкину. Тогда коллектив магазина отворачивается от нее. Но Светлана не падает духом, роется в документации магазина и находит потерявшуюся накладную, из коей явствует, что помянутые выше товары отпущены по безналичному расчету на фабрику-кухню № 9. Все счастливы, а Светлана выходит замуж за своего жениха — агента по снабжению из соседней базы. Свадебный бал с танцами и хорами — финал спектакля.

**В. АРДОВ**

**ПАРОДИИ**

Юрий ШАНИН

**Мания понимания**

(Владимир Британишский)

«Когда Тезей, Персей и Геркулес  
Обрушились на хищников и хищниц...»

«Сотоварищи! Сочеловеки!  
Сопечалась и совеселась...»

«Не жалея нас — не надо фальши!  
А пошли нас опять подалше!»  
(Из книги «Пути сообщения».)

Царь Одиссей усидчиво потел,  
внедряясь турбобуром в глаз циклопа.  
Взаимопониманья он хотел,  
а проще — чтоб циклоп его не слопал.

Тезей, Персей, Фалес и Геркулес  
душили львов еще до нашей эры.  
Герои, что крушили древний лес,  
по-нашему, — простые браконьеры.

Созверья, социклопа сопонять,  
как видим, не умели даже греки.  
Ну, а собрату отчего ж не внять,  
содруги, сожильцы, сочеловеки?!

Смотри сквозь землю, в душу ход сверли!  
По договору, а не по вербовке  
я б создал Братство Жителей Земли.  
Да жаль, мешают все командировки.

Героев наших дней соединя  
с античными без ханжества и фальши,  
достиг бы своего, когда б меня  
не посылали всякий раз подалше.



# ВСЕ БЫЛО ПО-ГОМОШНЕМУ...

— Вот придет тетя Стельмах и заберет тебя!—говорили евпаторийские строители своим детям.

Дети тотчас успокаивались и торопливо глотали рыбий жир. Они знали, что тетя Стельмах—самое страшное, что есть на свете. Ведь даже доблестные папы боятся ее.

— Боже мой,—вздыхали папы за вечерним чаем,— что будет!

— Стельмах?—сочувственно спрашивали мамы.

— Стельмах,—отвечали папы.

— Завтра?—спрашивали мамы.

— Завтра,—отвечали папы.

После этого мамы прокручивали на радиоле «Реквием» Моцарта, а папы выкуривали пачку папирос.

А между тем архитектор Стельмах была женщиной молодой и интересной. С тихим голосом и кроткими глазами. И с высоким содержанием принципиальности. Когда она в качестве председателя государственной комиссии принимала новые здания, то принципиальность ее была ключом. И когда мама сочувственно спрашивала у папы: «Завтра?»—то это означало, что завтра Валентина Александровна явится принимать построенный папой дом.

Перед ней услужливо открывались двери, ей преподносили живые цветы, но она была непоколебима и самолично проверяла все шпингалеты.

Говорят, ее бдительность пытались притупить с помощью искусства. У «опасных» объектов субподрядчики пели лирические арии из репертуара Муслима Магомаева. Однажды в недоделанную котельную подсунули магнитофон с записью концерта Николая Сличенко. Но ничего не помогло. Великое искусство было бесильно перед принципиальностью ар-

хитектора Стельмах. При малейшей недоделке она отказывалась принимать дом. Ее подпись в приемном акте снилась старшим прорабам и начальникам участков.

И вдруг случилось невероятное: Стельмах приняла здание с тридцатью недоделками. Здание с неработающей отопительной системой и неисправной вентиляцией. Без специальных стеллажей и с недооборудованным пищеблоком. Здание это было новой городской больницей.

Накануне приемки судьба отвечающего за больницу старшего прораба висела, казалось, на волоске. Больница сдавалась с большим запозданием, и если бы она не была принята, то ему пришлось бы несладко. Валентин Семенович знал об этом так же хорошо, как и о многочисленных недоделках. Но в его семье тем не

менее царили мир и покой. Жена не спрашивала трагическим тоном: «Стельмах?»—и он не отвечал с потерянным видом, что да, она. Супруги кушали ароматные дыни и вслух читали женский календарь.

Своему спокойствию Валентин Семенович был всецело обязан жене—женщине чуткой и любящей.

— Милый,—говорила она,— все будет хорошо.

У нее были кроткие глаза и тихий голос. Звали ее Валентиной Александровной. Фамилия ее была Стельмах. Архитектор Стельмах и строивший больницу старший прораб Стельмах составляли, как вы понимаете, крепкую семью.

На другой день, пятого июля, акт был подписан. Арий никто не пел. Все было по-домашнему.

Врачи готовились к новоселью. На-

ивные больные торопливо снабжали родственников адресом своего нового местопребывания.

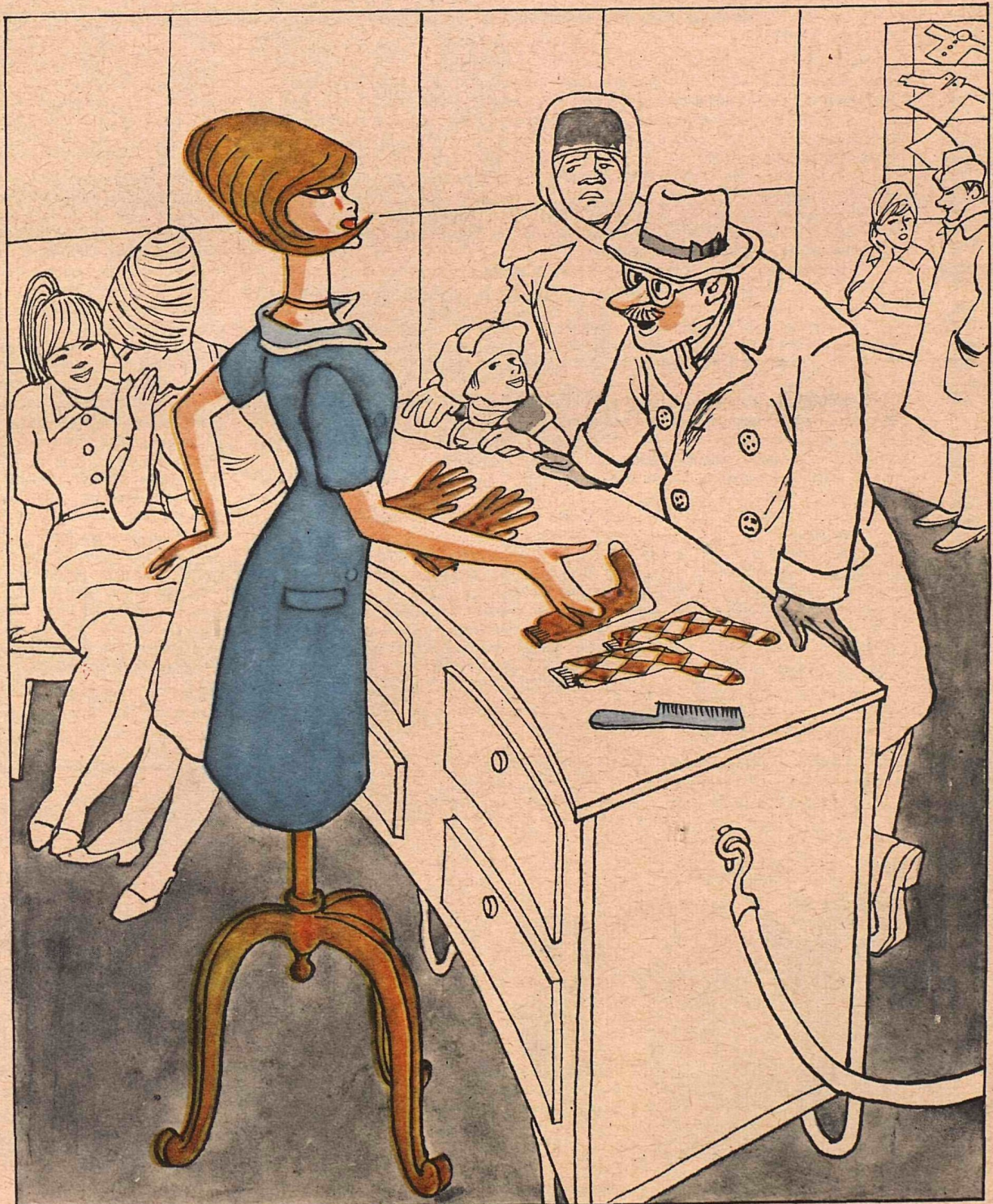
— В следующую среду фрукты туда несите!—кричали они в открытые форточки.

Но они опережали события. Долечиваться им пришлось в старой больнице. И те, кто пришел после них, тоже долечивались там. И третьи тоже. Прошло четыре месяца, но из-за бесконечных недоделок переезжать в новое здание было невозможно.

А тем временем другие старшие прорабы сдавали в эксплуатацию другие новые дома. Принимая их, архитектор Стельмах опять вовсю проявляла несгибаемую принципиальность.

Р. ТИМОФЕЕВ,  
специальный корреспондент  
Кронодила.

г. Евпатория,



— Ты же знаешь этих продавцов—слова от них не добьешься!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Н. АЛЬШУЛЕР

## Тяжелая ночь

Десятки вариантов за ночь  
Продумал

Ферапонт Степаныч.  
И все не мог понять никак:  
С чего за Курочкину

Демин  
Так лихо бился на месткоме!  
Ведь человек себе не враг.

Положим, и младенцу ясно:  
Уволили ее напрасно,  
Претензии к ней—

чушь и дичь.  
Но так решил

Платон Кузьмич!  
А если что-то он решает,  
Беда тому, кто помешает.

С чего же Демин бился так!  
По глупости!..

Нет, не дурак.  
Амуры крутит с ней,  
быть может!..

Нет, Демин раза в два  
моложе.

За взятку!..  
Что с лифтерши взять!  
Оклад—рублишек  
сорок пять.

Отбросив варианты эти,  
Уснул он, охнув тяжело.

О том, что  
совесть  
есть на свете,  
И в голову-то не пришло.



— Ату его! Ату!

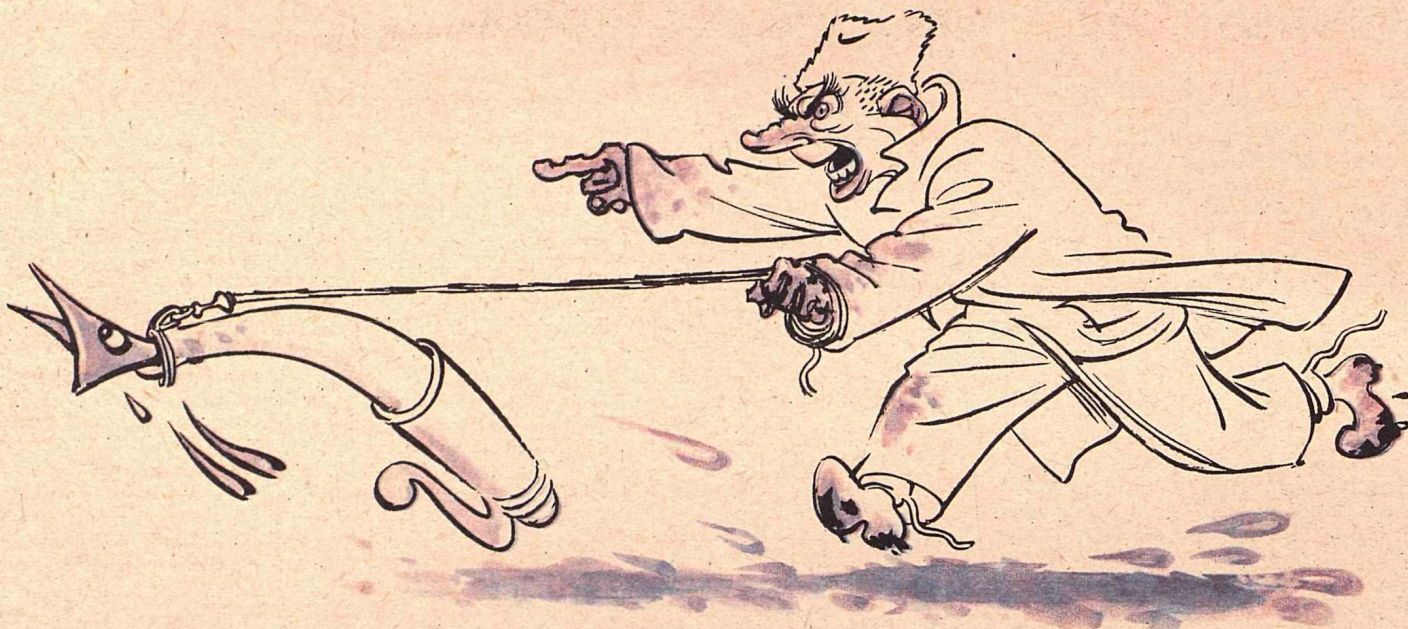


Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Юрий ОЙСЛЕНДЕР

Скрипя сердцем...

Недавно я прочитал в газетах о замечательном эксперименте наших медиков в области изготовления искусственных органов. Мое воображение легко нарисовало картину недалекого будущего.

Однажды вы встаете рано утром и ощущаете легкое покалывание в сердце. «Пожалуй, пора сменить его, — думаете вы, — надо забежать к врачу после работы».

— Не такое уж оно у вас плохое, — говорит врач, — но новое никогда не помешает.

Он подходит к шкафу и достает новенькое, завернутое в промасленную бумагу. Вы выбегаете из поликлиники, с гордостью прислушиваясь к идеальному ритму нового сердца.

Проходит полгода. Однажды, вскакивая на ходу в трамвай, вы чувствуете, как в груди что-то оборвалось. Сердце вроде и работает, но не так, с каким-то скрипом и скрежетом.

В тревоге вы добираетесь домой и набираете номер ближайшей мастерской по ремонту искусственных органов.

— А у нас только гарантийный ремонт, — отвечает девушка и вешает трубку.

Обложившись справочниками, вы обзваниваете все мастерские, но, оказывается, мастера не выезжают на дом.

И вот начинается великий поход по мастерским. В первой мастерской минут пятнадцать ковыряется отверткой и заявляет:

— Можем сменить аорту и желудочек. Скрипеть не будет, но будет стучать.

— А нельзя без стука? — осторожно спрашиваете вы. — Я в долгу не останусь.

— С удовольствием, но не могу, — отвечает мастер, — растянулся шкив, а запасных нет: фабрика перешла на новую модель. Заходите месяца через два, что-нибудь придумаем.

Но вы не хотите ждать два месяца и, скрипя сердцем, идете в другие мастерские. В одних вам предлагают смазать, в других — продуть, в третьих — заменить клапан. Но нигде не оказывается запасных шкивов, и всюду вам грозит хронический стук. Наконец, в очередной

мастерской мастер таинственно наклоняется к вам и сообщает, что получена совсем новая, экспериментальная модель, прямо со склада. Вы не выдерживаете и соглашаетесь.

Через неделю вы врываетесь в мастерскую и с негодованием подбегаете к мастеру.

— Пустяки! — восклицает мастер. — Сейчасотрегулируем.

Он хватается плоскогубцы и потуже завинчивает какую-то гайку. За следующие две недели вы получаете столько выговоров, сколько не получили за предыдущие двадцать пять лет безупречной службы. Вы опаздываете на работу, на свидание, в театры, на вокзалы и в аэропорты. Ваша бабушка отказывается ходить с вами по улице, заявив, что не любит топтаться на месте.

Кто-то предлагает позвать дядю Васю, водопроводчика. Приходит дядя Вася и копается в груди гаечным ключом, пока вы не затихаете. Дядя Вася удовлетворенно смотрит на дело рук своих и небрежно замечает, что теперь неплохо бы промочить горло. В этот момент кто-то обращает внимание на вашу странную неподвижность.

— Кажется, дядя Вася, вы его того... — шутит один из соседей.

Дядя Вася обижается и хочет уйти. Общими стараниями его удерживают, пообещав литр «Столичной».

Дядя Вася внимательно слушает что-то в груди, несколько раз ударяет молотком и сообщает окружающим: «Надо бы промыть керосином». Керосина нет, и создается безвыходное положение. Но тут кто-то замечает валяющееся в углу грязное и пыльное, невзрачное на вид, но все еще работающее старое сердце. Поднажав коленкой, дядя Вася вдавливают его в вашу грудь.

Тут вы приходите в себя, и у вас хватается силы выгнать в шею дядю Васю и всех прочих зрителей.

...На этом месте мое воображение тормозит, а затем дает задний ход. Я прикладываю руку к груди и чувствую, как бьется мое собственное натуральное сердце. Его не надо продувать и промывать керосином. Не надо покупать запасные части.

И я радостно вздыхаю...



— С черного хода достал!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА



— Умоляем: скажи ей, что скоро вернешься!

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА



# НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ



«Монеты в электропроигрыватель бросать только через официанта».

(Объявление в кафе «Днепр».)  
Прислал Б. ДУБИРНЫЙ.  
г. Кишинев.



«По-моему, в настоящее время мой муж с соседями не ругается и им не угрожает. Во всяком случае, с синяками я никого из соседей не видела».

(Из показания.)

«Справка  
Выдана гр-ну Ивченко Т. А. в том, что он ошибочно родился в 1919 году. Справка дана для определения возраста».

Прислали РАХМАТОВ, НЕМИРОВА, ЕРЫГИНА.  
Ошская область.

«В связи с переходом на 5-дневную неделю, ближайшая баня находится на улице Суворова».

(Объявление.)  
Списал Л. ДЕМИШИН.  
г. Рига.

«Гастрономторг Ленинского района г. Львова продает организациям и гражданам металлические восьмигранные киоски».

(«Львовская правда».)

«Перепелов свою вину признал, за что ему объявлен строгий выговор с последним предупреждением».

(Из ответа товарищеского суда 2-го автобусного парка.)

Собрал К. КОВАЛЕВ.

г. Минск.



«Инструкция пользования игрушкой «Близнецы»  
При движении коляски ручки и ножки «близнецов» делают движение, а голос издает звук».

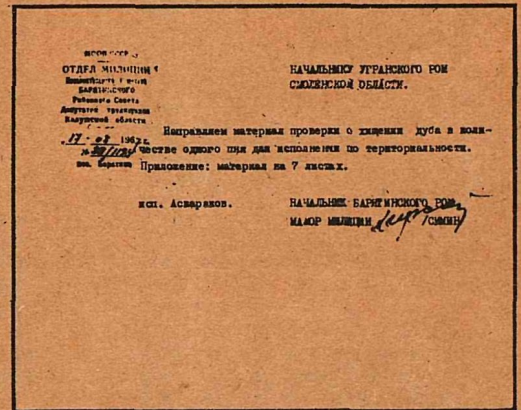
Копию снял Л. АЛЬМИНОВИЧ.  
Амурская область.



пос. Усть-Уда,  
Иркутской области.



Фото Н. ГОРНОСТАЕВА.



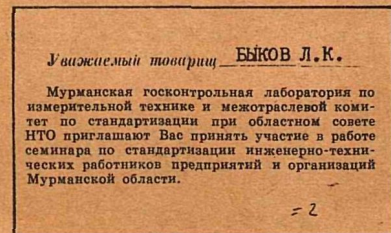
Смоленская область.

Прислал А. СНИТКО.



«Не дрожите, как осиновый лист. Вас согреет кофе и твист или кое-что еще, что покажет только счет».

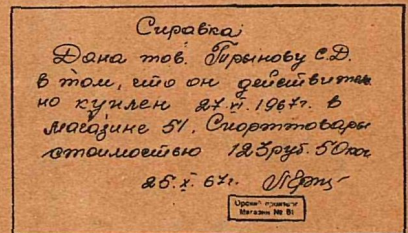
(Планат в кафе «Спорт».)  
Списал В. СТЕКЛОВ.  
г. Саратов.



г. Мурманск.



Фото Г. ЧИЖЕНКОВА.  
г. Ленинград.



г. Орск.  
Прислал Т. СЕРГЕЕВ.

«29 сентября в охотничьем обществе состоится общее собрание лаячников. Ваше присутствие обязательно».

(Из приглашения.)  
Переписала Н. МАРТЫНОВА.  
г. Пермь.

«Пятигорскгоргаз»  
Расчетная книжка за газ  
Срок оплаты 15 числа  
каждого м-ца

При оплате счета в указанный срок подача газа прекращается без дополнительного предупреждения».

Прислал В. ГОЛЫШЕВ.  
г. Пятигорск.

«Способ стирки изделий из вискозного шелка  
Изделия не следует текать в теплой воде и замочить в сухую ткань».

(Из «Памятки» трикотажной фабрики г. Чарджоу.)

Копию снял Л. МАРКОВСКИЙ.  
г. Небит-Даг.

«Главного механика Сомова А. Я. за нарушение правил безопасности от занимаемой должности отстранить сроком на три дня с сохранением заработной платы».

(Из приказа.)  
Выписал Д. ИВАНОВ.  
Ошская область.



Фото А. БАЛЯБИНА.  
мыс Пицунда.

«Стамериенская школа животноводов принимает учащихся на 1967/1968 учебный год. Школа готовит техников искусственного осеменения животных, они же получают права водителя мотоцикла».

(Газета «Знамя труда».)  
г. Резенне.



«Снизить себестоимость одного посетителя за счет бережного, экономного расходования материалов».

(Из обязательства парикмахерской № 17.)

Списал Ю. СНИГИРЕВ.  
г. Жуковский,  
Московской области.

«Макаров В. М., 1939 года рождения, в 21.00 в нетрезвом виде ударил жену по месту жительства, за что оштрафован на 10 руб.».

(Из уведомления.)  
Копию снял А. ЕРМИШКИН.  
г. Москва.



«Справка  
Выдана водителю легкового автомобиля «Волга» 60-82 тов. Шишкову в том, что колхоз им. Первого мая претензий к сбитому телку не имеет».

Прислал Е. БАЛАНДИН.  
Целинский район,  
Ростовской области.

«Выполнить годовой план по валовому сбору зрителей и сеансов к 25 декабря 1967 года».

(Из обязательства работников кинотеатра «Мир».)  
Переписал В. ЦИМБАЛ.  
г. Советская Гавань.



Фото Н. БОЛДЫРЕВА  
и В. ПЕРВУШИНА.



# Теория обратного эффекта

— Когда представитель госдепартамента выступает по телевидению, как определить, с какого момента он начинает врать? — спросил иностранный гость у вашигтонского журналиста.

И получил исчерпывающий ответ:  
— Когда представитель госдепартамента в начале телепередачи почесывает себе переносицу, он еще не соврал; когда он пощипывает мочку уха, он тоже еще не успел соврать; ну, а когда он раскрывает рот и начинает шевелить губами, тогда вы можете быть вполне уверены, что началась ложь!

Обращаясь к туристу, прибывшему из Англии, грек говорит:

— Приветствую ваш приезд в страну подлинной, истинной демократии, где мы имеем возможность поговорить друг с другом совершенно откровенно, не боясь, что нас подслушают, если сядем в лодку и отплывем на середину Эгейского моря...

Капрал армии США спрашивает новобранца:

— Скажи, Джон, о чем ты думаешь, когда на мачте развевается наш славный звездно-полосатый флаг?  
— Осмелюсь сказать, я думаю, что дует ветер.

— О, если бы каждому человеку платили столько, сколько он действительно заслуживает!

— Ну, что касается меня, то я бы никогда не согласился работать за такую низкую плату.

— У тебя есть папиросы?

— Возьми, пожалуйста! Но ведь ты недавно говорил мне, что откажешься от курения...

— Конечно, но я нахожусь еще только на первой стадии отвыкания: я перестал покупать папиросы!

Супруга уехала на курорт и каждый день посылает мужу телеграмму:

«Льет дождь, и я очень скучаю!»  
На восьмой день муж ответил:  
«Немедленно возвращайся! У нас дождь дешевле!».

— Не думаешь ли ты, что я всю жизнь буду носить это пальто из кроличьего меха?

— Почему бы и нет? Ведь кролик же носит!

Полицейский встретил на улице пьяного и спросил его, куда он идет.

— Домой. Я возвращаюсь со встречи Нового года.

— Будет, будет врать-то! Новый год был девять месяцев назад. Теперь сентябрь.

— Знаю, потому и спешу. Моя жена уже начала беспокоиться.



Мой друг Драгомир гордился тем, что изобрел свою собственную теорию, которую он назвал теорией обратного эффекта, или теорией антилогики. Это обстоятельство, собственно, и послужило главной причиной того, что он—здоров-здоровешенек—поехал в этом году на курорт. Он всем нам говорил: «Там, среди больных, я буду чувствовать себя еще более здоровым!»

Незадолго до его поездки наш сослуживец Йован—старый ревматик—вернулся с курорта после лечения.

— Так, говоришь, там скучища?—спросил его Драгомир.

— Может, и не было бы так тоскливо, если бы хоть я был здоров. А то куда ни глянешь—бррр!—одного скривило в одну сторону, другого—в другую, а третий так петляет ногами—не приведи господи...

— Ну, а природа?

— Море—словами не описать! Парк... Дорожки, скамейки, скамейки! Все для любви.

— А, так сказать, лучшая половина рода человеческого?

— Сколько угодно!.. Да что для нас, для больных, толку!.. Идешь после процедур, после теплых ванночек, распаренный, укутанный, словно новорожденный, едва до кровати доберешься... А вечером вылезешь на главную аллею в парке, присядешь на скамейку—соседи веселый разговорчик заводят: «Сколько вам еще ванн принять осталось?» «Да я только начал!»—отвечаешь.—Никакого облегчения. Вроде даже хуже стало...» «Это реакция. У меня родственник врач, так он говорит...» И пойдут и пойдут...

Выслушав коллегу, Драгомир решил поехать именно туда, на тот курорт. На фоне описанных Йованом страдальцев он, согласно своей теории, конечно же, будет выглядеть еще здоровее, а это, между прочим, благоприятно повлияет и на взаимоотношения с представительницами прекрасного пола. Пока другие мужчины будут кутаться в пледы и джемперы, он в полосатой модной рубашечке будет себе прогуливаться по аллеям.

«Смотри-ка, видишь, вон тот,—покажет на него какая-нибудь красоточка пальцем.—Никаких процедур не принимает!»

«А зачем они ему?—ответит ей приятельница.—Парень просто развлекается приехал!..»

(Когда Драгомир от имени воображаемой красавицы называл себя парнем, это ни на минуту не казалось ему неправдой!)

...Прибыл он на курорт в полдень. Как и положено «дикарю», быстро снял комнатку, переоделся и в пестрой рубашечке, выпятив грудь и втянув живот, направился на разведку.

Вдоль длинной аллеи, деревья на которой под первым дыханием осени заметно полысели, сидели, вздыхая и охая, укутанные в пледы курортники. Возле фонтана, напротив ванного корпуса, беседовали женщины, все—в длинных халатах (видимо, такая здесь мода!..). Воздух благоухал, в кустах, соревнуясь с репродуктором, пели птички.

Желая и себя и других убедить в том, что он коренным образом отличается от прочих обитающих здесь мужчин, Драгомир перепрыгнул канавку, по которой текла вода из ванного корпуса, подскочил и сорвал с дерева покрасневший листочек. И вдруг...

На его плечо легла чья-то рука.

— Извините, но я что-то вас до сих пор здесь не замечал!

Драгомир обернулся. Седой человек с серьезным лицом не снимал с его плеча сухую, но крепкую руку.

— Простите, а почему бы вы меня должны были заметить?—спросил Драгомир.

— Видите ли, я здешний курортный врач и всех знаю. Почему вы не зашли ко мне в кабинет?

— А я и не намерен к вам заходить! Я здесь просто ради отдыха!

— Вот как!.. А ваша походочка?! Я наблюдал, как вы ходите, и уверен, что с ногами у вас не все в порядке. У вас или остаточные явления перенесенного в детстве рахита, или...

— Простите, доктор, но я раньше ничего не чувствовал.

— Возможно, возможно... Многие не замечают. А с годами... Вот явитесь ко мне через несколько лет, а я вынужден буду сказать вам: «Да-с, батенька, надо было прийти раньше, а теперь уже поздно!» Зайдите-ка лучше ко мне сегодня после обеда.

Драгомира бросило в пот.

После обеда он зашел к врачу; наутро его осматривали другие, делали снимки, анализы... А еще через день он уже медленно плелся в свою комнату после горячей ванны.

Купив джемпер и плед, он вечером добрался до скамейки на большой аллее в парке и уселся под тем самым деревом, с которого еще так недавно подпрыгнув, сорвал увядающий лист...

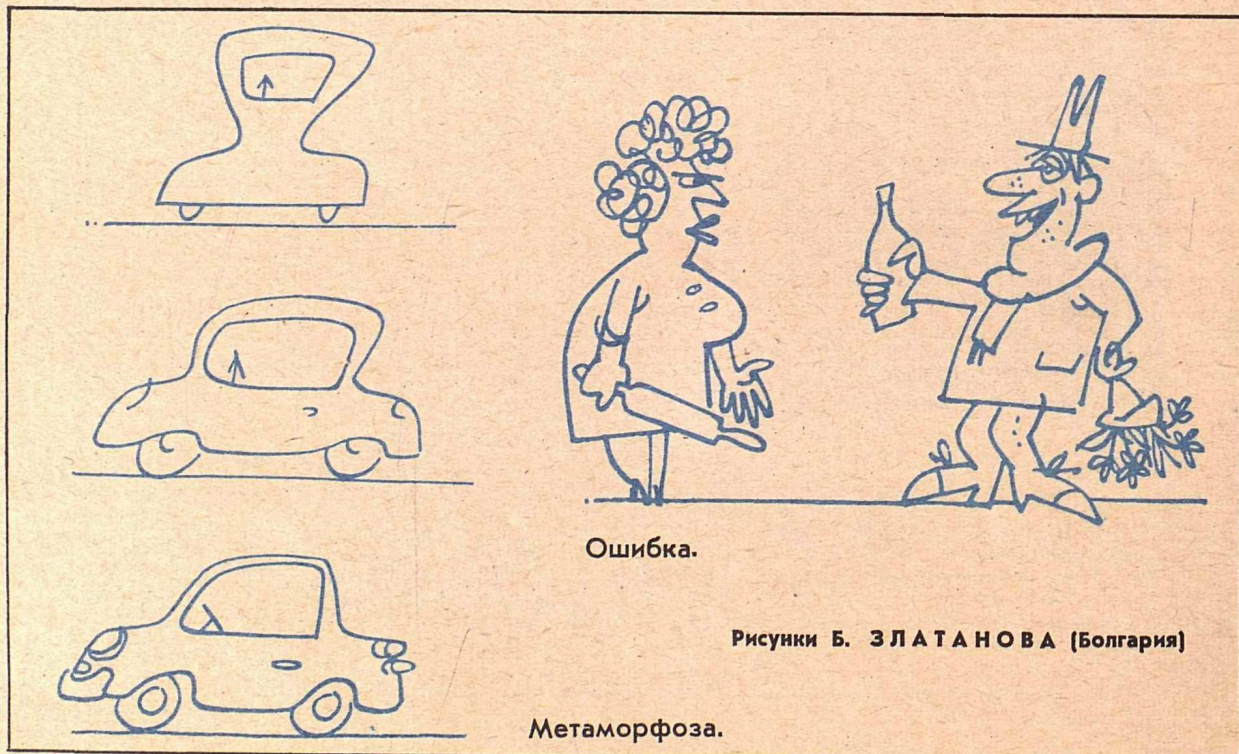
— Давно начали курс лечения?—спросил его сосед по скамье.

— Только что. Не ощущаю пока никакого облегчения, вроде даже хуже стало,—ответил Драгомир.

— Это реакция... У моей тетки подруга медсестрой работает, так она говорит...

И пошел, и пошел!..

Перевел с сербскохорватского Г. МАРКОВИЧ.



Ошибка.

Рисунки Б. ЗЛАТАНОВА (Болгария)

Метаморфоза.





журнал  
выходит  
три раза  
в месяц

Темы рисунков этого номера разработали: Г. Андрианов, М. Вайсборд, В. Гинуков, Е. Горохов, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Ю. Степанов, В. Тильман, Е. Шабельник.

наш адрес:

МОСКВА А-15  
Бумажный проезд  
д.14



ТЕЛЕФОН Д 0-10-86

Главный редактор  
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ  
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ  
А. Е. ВИХРЕВ

(ответственный секретарь)

Б. А. ЕГОРОВ

(зам. главного редактора)

Б. Е. ЕФИМОВ

В. Д. НАДЕИН

И. М. СЕМЕНОВ

С. В. СМЕРНОВ

А. А. СУКОНЦЕВ

А. И. ХОДАНОВ

Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО  
«ПРАВДА»

А 00288.  
Подписано к печати  
8/XII 1967 г.  
Формат бумаги 70×108<sup>1</sup>/<sub>8</sub>.  
Объем 2,80 усл. печ. л.  
4,54 уч.-изд. л.  
Тираж 4 600 000 экз.  
Изд. № 2118.  
Заказ № 3508.

Ордена Ленина  
типография газеты  
«Правда» имени  
В. И. Ленина.  
Москва, А-47,  
ул. «Правды», 24.



— Я считаю, что шкуру надо будет поделить вот так!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

## По тому же поводу...

### В защиту пернатых

Нам вообще приходится заступаться за обиженных. Ну, а когда дело касается друзей, да и тому же пернатых, тут сам бог велел сунуть вилы в бок обидчикам.

А случай такой как раз представился. В городе Кузнецке, Пензенской области, надумали разорять птичьи гнезда.

После заметки на эту тему (№ 15, «За что страдаю?») исполком Кузнецкого горсовета прислал ответ:

«Два грациных гнезда на тополях, расположенных на центральной улице города, были разрушены в связи с многочисленными просьбами жильцов близлежащих коммунальных домов. Свои просьбы жители обосновывали тем, что грачи создают большой шум и портят фасады домов».

Если говорить начистоту, этот ответ огорчил нас своей несолидностью. Трудно даже предположить, чтобы две грациные семьи

наделали в городе столько бед; и шумели, видите ли, и портили фасады домов, и вообще хулиганили. Нам подумалось, что они просто не в силах были поднять такой переполох.

Ну, да ладно, что было, то прошло. Зато приписки в этом ответе нас порадовала:

«Работники комбината коммунальных предприятий за нарушение гнезд строго предупреждены».

Вот с этого, наверное, и надо было начинать!

### Через недельку!

Вот прочитал я в 28-м номере «Крокодила» фельетон «...И др. услуги» о недостатках в бытовом обслуживании населения города Фрунзе и позавидовал фрунзенцам. Подумаешь, на полмесяца опаздывают, ну, на месяц! Нашему орловскому бюро добрых услуг стоит тогда поучиться у фрунзен-

ских коллег. Опыта понабраться. А то обещают оказать добрые услуги через неделю, а выходит совсем по-другому.

Привезли мне в июле дубовое бревно на дрова. Здоровенное бревно, около метра в поперечнике. С обыкновенной пилой тут не управиться, вот я и позвонил в бюро добрых услуг.

— Дуб? — переспросили в бюро. — Распилим. Бензопилой. Через недельку.

Через неделю звоню опять. — Распилим вашу дубинку, — говорят опять. — Подождите с недельку, не волнуйтесь.

Подождал, не волнуясь, с недельку. Не едут. Пошел сам.

— Ну, что вы нам надоедаете? — говорят мне. — Ну, перепилим мы вашу палку. Через недельку.

Неделек много уже прошло, зима уж — вот она. А бревно так и лежит у меня во дворе. Дубовое.

Г. ГОРБАЧЕВ

г. Орел.

## Вы нам писали

### ЧТОБЫ ДЕТЯМ БЫЛО ХОРОШО

Дети, как известно, — народ веселый. И если им не очень хочется петь и смеяться, то винить за это следует взрослых.

Таково было резюме письма, в котором рассказывалось о том, как живут ребята в школе-интернате № 8 Ильичевского района, Сырдарьинской области. Взрослые дяди и тети не обеспечили воспитанников этого интерната в доста-

точном количестве верхней одежды и обувью, готовили им однообразную пищу, не заботились об организации культурного досуга ребят.

Зам. министра просвещения Узбекской ССР тов. Разинов сообщил редакции:

1. Интернату выделено одежды, обуви, инвентаря и т. д. на 4,5 тысячи рублей.

2. Директору интерната Х. Бакиеву объявлен строгий выговор с

предупреждением, что, если он не исправит положение, будет снят с работы.

### И ПОДЕЛОМ!

Рабочие отделения № 3 Тихорецкого зерносовхоза жаловались Крокодилу на грубость управляющего отделением № 3 Я. Т. Грошева.

Краснодарский крайком партии сообщил, что грубиян снят с работы.



Цена номера 12 коп.  
Индекс 70448

60098

ВЕСЕОУЗНАЯ  
КНИЖНАЯ П. ДАТА  
КОНТРОЛЬ. ОНЗС. ДАТА  
1967 г.

9 апреля 1967



КУКРЫНИКСЫ-67

Если бы Диоген дожил...

Рисунок КУКРЫНИКСЫ